

ТОЛЕРАНТНОСТЬ КАК ФАКТОР СВОБОДЫ СОВЕСТИ

Толерантность – одно из важнейших цивилизационных достижений, свидетельствующий об уровне развития его духовности и самосознания.

В обществоведении понятие толерантность в широком смысле обозначает терпимое отношение и уважение к “иному” – иным представлениям и убеждениям, иному образу жизни, мышлению и мировосприятию. Толерантность предполагает готовность к сотрудничеству и диалогу на основе взаимного уважения и понимания того, что возможны и имеют право на существование альтернативные воззрения. Следует отметить, что толерантность не тождественна непротивлению или снисходительности к “иному”. Она неразрывно связана с чувством собственного достоинства, готовностью отстаивать свои интересы. В сложных условиях исторического бытия наш народ наряду с терпимостью не раз проявлял высокий патриотизм, мужество, стойкость, способность бороться за свои права.

В религиоведении термин “толерантность” используется в узком смысле – как религиозная терпимость, или терпимое отношение к любым формам самоопределения человека в отношении религии. В этом случае толерантность предполагает отношение к каким-либо вариациям религиозной или безрелигиозной ориентации без дискриминации и ограничения прав гражданина. В философско-религиоведческом понимании толерантность является духовной констатацией многоликости и многовекторности реального общественного (в т.ч. религиозного) бытия, его несводимости к заданным и одномерным стандартам конфессиональной жизни. Наибольшая актуальность толерантности характерна для поликонфессиональных обществ, среди которых и Беларусь.

Толерантность может иметь разные уровни: личный, общественный, государственный, межконфессиональный. Личная толерантность получает отраже-

ние в сознании и деятельности индивидов, общественная – в общественном сознании и морали, государственная – в праве и официальной политике, межконфессиональная – в практике взаимоотношений религиозных организаций. На данных уровнях может быть представлена и интолерантность. Обе альтернативы могут проявляться как в области собственно конфессиональной жизни (отрицание других форм религиозности, противодействие им), так и в отношении иного (религиозного или атеистического) мировоззренческого выбора.

Важно также учитывать, что существуют пределы толерантности и естественное пространство интолерантности. Толерантность практически не распространяется на сферу вероучений, и в этой области конфессии находятся в идеологическом поле неразрешимых, нередко антагонистических противоречий. Абсолютная межконфессиональная толерантность теоретически возможна только в условиях однородного вероисповедного пространства, что практически недостижимо. Тем самым поликонфессиональная реальность объективно создает угрозу интолерантности. В этих условиях закономерно актуализируется роль государства в деле содействия достижению взаимного понимания, терпимости и уважения религиозных чувств граждан в вопросах свободы совести. При необходимости допустимо принуждение религиозных организаций к отношениям толерантности, к соблюдению прав и свобод граждан в религиозной сфере. При этом само государство должно строго руководствоваться принципом свободы совести, закрепляя его юридически и реализуя «де факто».

Толерантность – существенный фактор становления свободы совести, так как в своих зрелых формах выступает условием как свободы вероисповедания (допуская разнорелигиозность), так и свободы атеизма (допуская безрелигиозный образ жизни). Тем самым развитая толерантность предполагает в качестве своего условия ситуацию свободомыслия.

Толерантность как качество духовной культуры белорусов сформировалась за столетия жизни народа в составе многоэтнических и поликонфессиональных государственных образований. Утверждению этого принципа в общественной жизни способствуют многообразные факторы – экономические, политические, культурные, религиозные. Являясь конкретно-историческим феноменом, толерантность находила нетождественные проявления в социокультурной жизни. Мы далеки от идеализации истории межконфессиональных (и межэтнических) отношений в Беларуси. В ней имели место периоды конфессионально-этнической нетерпимости, дискриминации и преследований по конфессиональному признаку или за нерелигиозные убеждения. На разных этапах отечественной истории известны трагические эксцессы в отношении нехристианских вероисповеданий, «диссидентов»-христиан, религиозно-этнических меньшинств, атеистов. Однако при всей противоречивости и неоднозначности истории конфессионального и национального самосознания белорусов ему в целом не были свойственны шовинизм и религиозная интолерантность. На протяжении долгой истории белорусский народ выработал способность сосуществовать и уживаться с представителями иных конфессий и этнических групп, которая чрезвычайно актуальна в современных условиях глобализирующегося мира, мультикультурного и в значительной мере секуляризованного общества.

В становлении и развитии толерантности в ее связи со свободой совести в социокультурной истории Беларуси можно выделить ряд этапов: начальный (дохристианский) период религиозной истории; период Киевской Руси и началь-

ный период истории Великого княжества Литовского в эпоху Средневековья; период раннего и развитого Ренессанса (Возрождения и Реформации); период позднего Возрождения и Контрреформации; период Нового времени; период Новейшего времени. Рассматривая период развития толерантности и свободы совести Новейшего времени (XX – XXI вв.), в нем можно выделить практику трех этапов (и моделей) толерантности и государственно-конфессиональных отношений, реализации свободы совести. На первом этапе (царская Россия) свобода совести была сужена до свободы вероисповедания, которая, в свою очередь, в полной мере предоставлялась лишь православной конфессии в ущерб «инославным» и «иноверным» вероисповеданиям. На втором этапе (советская история) свобода совести декларировалась, но реализовывалась главным образом в части атеистического самовыражения. На третьем этапе (суверенная Республика Беларусь) свобода совести законодательно определяется в своей понятийной полноте, как свобода религиозного и нерелигиозного самоопределения. В развитии этой парадигмы имела место эволюция от либеральной, юридически последовательной сепарационной модели к более востребованной политической элитой и идеологически мотивированной кооперационной модели государственно-конфессиональных отношений.

Современная общественная ситуация требует учитывать ряд вызовов в отношении толерантности и реализации принципа свободы совести, обеспечения межконфессиональной стабильности и национальной духовной безопасности. Среди них стремление определенных социальных групп осуществить искусственную десекуляризацию общества и государства. Существуют попытки размыть пространство науки за счет ее теологизации, внедрить в государственную систему образования обучение религии в виде теологических дисциплин. Негативную роль играет ангажированность ряда средств массовой информации при освещении конфессиональных процессов. Явно завышены ожидания от реализации идеи духовно-нравственного оздоровления общества на основе религиозных (христианских) ценностей, не учитывающие ни печального опыта царской России, ни того обстоятельства, что нравственные ценности религиозной идеологии вовсе не ограничиваются идеями и образами гуманистического содержания. Известны случаи проведения церемоний церковного освящения государственных учреждений, официальных мероприятий и др. Ориентация государства на избранные конфессии, к тому же не представляющие большинства населения, способна привести не к желаемой интеграции, а, напротив, к дезинтеграции социума. Клерикализация представляет угрозу для национальной безопасности, так как способствует росту противоречий между вероисповеданиями и между верующими и неверующими, ведет к усилению межконфессиональной напряженности, создает питательную среду для экстремизма и мировоззренческой нетерпимости. Важно также учитывать опасность предоставления предпочтений в религиозной сфере конфессиям, управляющие центры которых находятся за границей и интегрированы с политическими структурами зарубежных стран.

Научно ориентированная государственная политика должна основываться не на конфессиональных интересах тех или иных общественных групп, а на конституционном принципе свободы совести в интересах всего народа Беларуси, всех граждан независимо от их отношения к религии. Практическое воплощение норм Конституции и других правовых актов о свободе совести во многом

зависит от конкретной деятельности органов государственного управления, в том числе на региональном и местном уровнях. И, разумеется, от степени осознания обществом значимости свободы вероисповедания и свободы атеизма в системе прав и свобод человека.